

ТЮРЕМНЫЕ ПЕСНИ

1.

Ветер веет, сповекает,
Сад зелененький шумит.
Я сама того не знала,
Которого с трех любить.
Полюбила я мальчишка
С-под тюремного замка,
Ничего в тюрьме не слышно,
Ничего там не видать,
Только слышно звук находит,
Одни ключики звенять.
Тихо, тихо они звонят,
Часовые там стоят.
Отпустите, часовые,
Молодого молодца.
Трудно, трудно в тюрьме сидеть,
У ней нетути конца.
Зачем я, подлец, так провинился,
Посадил я сам себя,
Зачем ж было это нужно так
С молодых лет девочку любить.
Через свою глупость несчастную
Довел мальчик я себя,
Загубил я молодую дьявчонку
И посадил в тюрьму себя.

2.

Соловей ты мой, соловьюшка,
Не веселый был жа,
Повесил ты головушку,
Зерно мало ты клюешь.
Склевал я только зернушко,
А у Алешки моей нет.
Запел бы я только песенку,
Да голосу мово нет.
Золотая моя клеточка,
Засушила ты мене,
Зеленая моя веточка,
Взвеселила ты мене.
Поймали меня, молодчика,
Сковали, взяли в острог.
Жана, мои малы детушки,
Плакали они по мне.
Да не плачтя, мои детушки,
Я приду домой жа,
Отсиджу да я в неволюшке,
Тогда я приду домой.
Да все друзья, мои товарищи
Да сойдутся они ко мне,
И ох, да повидаемся, погуляем, —
Отсидел да и в тюрьме!

3.

Соловей, ты мой соловушка,
Да что ж ты невеселый сидишь,
Повесил головушку,
Зерно не клюешь?
– Склевал бы я зернушку,
Знать, волюшки моей нет,
И запел бы я песенку,
Знать, голосу мово нет.
И золотая моя клеточка,
Засушила ты мене,
Зеленая моя веточка,
Взвеселила ты мене.
И когда я был на волюшке,
Славный, храбрый богатырь,
А теперь я сажу в неволюшке,
И сажу я мальчик один.
И когда деньги были,
Все любили нас,
А теперь денег нету –
Спокинули нас.

4.

Когда жил мальчишка слободным,
Не знал я горя и нужды.
Мине родные любили, баловали,
Баловство мине как дитя погубило,
Сбило с праведной путя.
В одну несчастную влюбился
И я не мог её забыть.
Она божилась, как клялася
Своей неверною душой,
А я, мальчишка, взял поверил
Своей безумной головой.
Ой, с тюремным замком спознался,
В котором три года просидел.
Вот сижу я год, сижу другой,
Сижу вечернею порой.
Ох, где не взялся безумный ко мне разум
Мне из замку убежать.
Ох, глянул за железную решеткой –
Лампа тусменно горит,
Ох, да за железными дверями
Часового штык блестять.
Вот я упану на колени,
Буду святых отцов просить.
Ох, мене молитва оправдала,
Я из замку убежал.
Вот бежал лесами, бежал полями,
Бежал к изменнице своей.
Вот лицо с лицом с ней балакал
Я с изменницей своей.

5.

Ой, мальчишечка, бедняжечка,
Не знал ни горя, ни нужды.
Ой, родные меня сгубили,
Сбаловали, как дитя.
Баловство меня сгубила,
Сбился с праведной путя.
Она ж меня, шельма, сгубила,
Сидел я год, сижу я другой,
Сижу вечернею порой.
Где ни взялся безумный разум
Из замка убежать.
Гляну я за железную лампадку,
Лампадка тусменно горит,
За железными дверями
Часового штык звенит.
Я упаду на колени,
Я всех святых буду просить.
Мене молитва оправдала,
Я из замку убежал.
Часовой выстрел дал –
Тут рестанта убежал.
Бежал я лесами,
Бежал я полями,
Бежал к изменнице своей.

6.

По улице моряной
Стоял дом большой.
Это не больница –
Настоящая тюрьма.
Утром солнце на восход,
Ведут молодца в острог.
Вышел смотритель,
Допрашивать стал:
– Скажи, скажи, бродяга,
Сколько душ ты загубил?
– Девяносто девять душ зарезал,
А сотую подравнял.
Тут смотритель его испужалси,
Приказал его сковать.
Ручки, ножки заковали
Вы железны кандалы,
Повели этого бродягу
В белый каменный острог.
Тут священник идя с крестом
И спрашивает его:
– Я тебе не судья, а свидетель твой.
– Я девяносто девять душ зарезал,
А сотую задушил...
Ключники, отворяя двери,
Зов пошел по всей тюрьме:
– Выходи, бродяга, к нам!

7.

Солнце всходя и заходя,
А в тюрьме моей темно.
Днем и ночью часовые
Стерегут мое окно.
Стерегите, как хотите,
Я и сам не убегу,
А мне хочется на волю,
Цепь порвать я не могу.
Уж вы цепи, мои цепи,
Цепь – железа сторожа,
Не порвать вас, не порезать
Без булатного ножа.
Проходит моя младость
По острогам, по тюрьмам.
Вот когда я отходил
По родимым по полям.

8.

В воскресенье мать-старушка
К воротам тюрьмы пришла,
У платке родному сыну
Передачу принесла.
Она привратнику сказала
Справедливые слова:
– Передайте хлеб сыночку,
А то люди говорят:
Заклученных в тюрьме много,
Сильно с голоду их морят.
Ей привратник отвечает:
– Твой сыночек осужден,
Осужден прошедшей ночью,
На покой отправлен он.
Расстреляли твоего сына
У тюремной, у стены.
Когда приговор читали,
Знала звездочки одни.
Покачнулась мать-старушка,
Побледнела, как стена,
У привратника невольно
Покатилась слеза.
– Я купила передачу
За последние гроши,
Так раздайте передачу
На помин его души.
Повернулась мать-старушка,
От ворот тюрьмы пошла
И никто про то не знает,
Что на сердце она несла.

9.

Посеред села родного
Колокольчик прозвенел.
Куда ж ты, вор-бродяга,
Куда ж ты скоро спяшишь?
Твоя маменька родная
В сырой земле лежит.
Жана твоя молодая
Под венцом с другим стоит.
На восходе рассветного солнца
Поймали вор-бродягу.
Куда ж ты, вор-бродяга,
Куда ж ты, скоро спешишь?
Заковали его рученьки
Во железны кандалы.

10.

Был я мальчик, был слободен,
Не знал горя, ни нужды.
Родные, ближние любили,
Баловали как дитя.
Баловство меня сгубило,
Сбился с правильного пути,
В одну подлую влюбилси
Я на пагубу свою.
Она божилась и клялася
Своей обманчивой душой,
А я, мальчишка, ей поверил
Своей дурною головой.
Через такую, через поганку
В тюремный замок я попал.
С тюремным замком я спознался,
В котором три года сидел.
Сижу год я, сижу два я,
Сижу вечернею зарей.
За тюремной за решеткой
Тускла лампочка горит.

11.

Временно в дали Иркутской,
Между скал и крутых гор
Обнесен стеной высокой
Чисто выметенный двор.
На столбах больших, высоких
Огромная вывеска висит,
А на ней орел двуглавый
Позолоченный блестит.
По дорожке тройка мчится,
В ней неизвестный господин
Поравнялся с подметалой,
Крикнул кучеру: – Пстой!
Ты скажи, скажи, подметало,
Что за это большой дом,
Кто владелец тому дому,
Как фамилия ему?
– Это дом, барин, казенный,
Александровский централ.
– Ты скажи-ка, брат-голубчик,
Кто, за что сюда попал?
– Кто за кражу, за убийство,
За подделку векселей,
За фальшивую монетку,
За дворянских дочерей.
– Ты скажи-ка, брат служивый,
Ты за что сюда попал?
– За буханку, за портянку,
За казенную шинель,
За фальшивую монету,
За дворянских дочерей.
– Расскажи-ка, брат служивый,
А как пища здесь у вас?
– Хлеб горелый, одни корки,
А борщ кислый, точно квас.
– Расскажи-ка, брат служивый,
А где жены-то у вас?
– Жены, дети – по квартирам,
А мужья в централ идут.

12.

Пройдет весна, настанет лето,
В садах цветочки расцветут,
А мне, горькому бедняжке,
Железом ноги закуют.
Солнце всходит и заходит,
А в тюрьме моей темно.
Дни и ночи часовые
Стерегут мое окно.
Как хотите, стерегите,
Я и так не убегу:
Мне и хочется на волю –
Цепь порвать я не могу.
Уж вы цепи, мои цепи,
Вы, железны сторожа,
Не разбить вас, не порвать вас...
Доля горькая моя!

13.

За красивую дьявчонку
Все ребятушки браня.
Ой, они браня, браня
Все меня побить хотя.
Не придется ваше дело
Побить мою белую тело.
Если вы меня побьете,
То и сами пропадете.
Хто в могилу, хто во гроб,
Хто в каменный острог.
У восторге, на пороге
Раздовали жеребья.
Кому первой, второй
Тот отправился домой.
У Ванюши-молодца
Нету матери-отца,
Одна родная сестрица,
И то плача, журится.